

ВЛАДИМИР ИВАНОВ

МОЙ КОСМОДРОМ

Владимир Иванов

Мой космодром

«Издательские решения»

Иванов В. А.

Мой космодром / В. А. Иванов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903405-2

В основе данной книги лежат воспоминания подполковника запаса, который в 1967—1969 годах принимал непосредственное участие в становлении уникальной в/ч 46180 — единственной военно-морской части на космодроме Байконур. Описанный период это начальная фаза становления советского ракетного щита, увиденная глазами молодого старшины — вчерашнего мальчишки, грезившего о космосе с самого детства.

ISBN 978-5-44-903405-2

© Иванов В. А.

© Издательские решения

Содержание

ПОСВЯЩЕНИЕ	6
ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ГЛАВА 1. ПРИБЫТИЕ	9
ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПОЛИГОНА	11
ГЛАВА 3. МЕЧТЫ О КОСМОСЕ	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мой космодром

Владимир Александрович Иванов

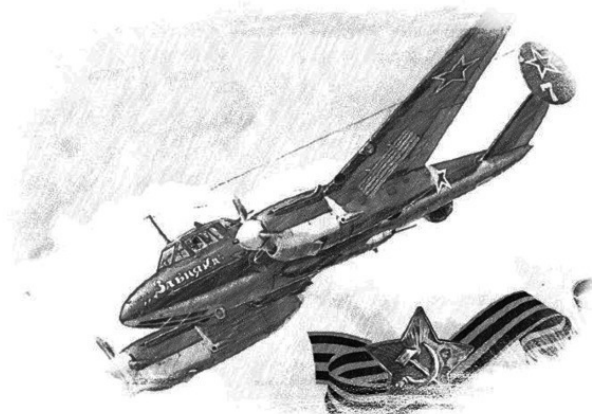
© Владимир Александрович Иванов, 2018

ISBN 978-5-4490-3405-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОСВЯЩЕНИЕ

Эту книгу я посвящаю моему отцу – боевому летчику морской авиации Иванову Александру Семеновичу, моим сослуживцам – ветеранам Байконура и моему сыну Антону, в надежде на неразрывность связи времён и поколений.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этом году мне, подполковнику Иванову Владимиру Александровичу исполняется 70 лет. Но более памятной датой для меня будет 50-летие со дня (25 апреля 1968 года) вручения Боевого Красного Знамени воинской части 46180, знаменосцем которой я имел честь быть во время службы. Наша часть уникальна. Ее особенность состояла в том, что это была единственная военно-морская часть на Байконуре.

На космодром, или как говорили тогда – «полигон», я пришел простым матросом-электриком, затем стал старшиной второй, а потом и первой статьи, главным старшиной, членом команды специалистов по жидко-металлическому контуру и дистилляции металлов ядерной энергетической установки. Также я был секретарем первичной комсомольской организации 4-й группы, членом комитета Комсомола части.

Возможно, моя тогдашняя служба и должность не давали мне полной информации о том, чем занимается наша часть, но мы хорошо знали свою боевую задачу и с честью служили своей Родине, неся тяжелую службу в невероятно сложных условиях на заре начала космической эры человечества. В своих воспоминаниях я опишу многие события, из которых складывалась наша жизнь, опишу людей – матросов и офицеров, с которыми я служил. Я опишу свои эмоции и чувства, которые испытывал тогда и которые сберег в своей памяти по сей день. На страницах этой книги я хочу рассказать о взаимоотношениях офицеров и матросов, их отношении к своему долгу и великому делу освоения космоса.

Также я хотел бы пояснить, что описываемое мною время – это тяжелый период напряженного труда Советского народа и его правительства. Дело в том, что во —первых это были послевоенные годы, когда мы как страна потеряли десятки миллионов людей и понесли огромные материальные затраты. В противоположность американцам, которые за время войны наоборот хорошо обогатились, захватили немецкие ресурсы и окончательно решились на всемирное господство.

Во-вторых, именно в этот момент американцы собирались нанести ядерный удар по Советскому Союзу и в 60-е годы это была абсолютная реальность, к которой готовилось наше правительство. Стратегические ядерные силы США по расчетам самого министра обороны Роберта Макнамары превосходили в те годы силы СССР в 20 раз. Поэтому обеспечив себе такой перевес в ядерной программе, американцы смогли кинуть огромные средства в «лунную гонку», в то время как наша страна наоборот постоянно разрывалась между созданием ядерного щита и попыткой удержать с таким трудом завоеванное превосходство в космической программе. Но космические проекты после смерти С. П. Королева финансировались плохо и поэтому то, что происходило на Полигоне обеспечивалось не деньгами, а простым героизмом. Героизм – это ведь не только кто дальше гранату кинет. Это способность людей выжить в пустыне и степи без еды, воды и тепла, и при этом ежедневно строить и развивать площадки космодрома.

Вот почему молодые ребята, служившие вместе со мной в те годы, оказались в таких суровых условиях и прошли жесточайшую школу выживания. Вот почему так много воспоминаний про нехватку еды, голод и искреннюю радость лишнему кусочку сахара. Вот почему «день Нептуна» – по сути маленький праздник на фоне суровых будней, так сильно врезался в память мне, молодому матросу.

Я опишу нашу жизнь изнутри, такой какой она виделась глазами двадцатилетнего парня из Ленинграда. Может быть мои воспоминания будут не всегда точными и полными, ведь тогда я был простым матросом и мог не знать какие именно сверхзадачи решались с помощью нашей воинской части. Но это моя жизнь, мои воспоминания и мой Байконур. Мой космодром.

Матросы и старшины, офицеры и генералы, мы все – солдаты своей Родины! Я помню и люблю вас всех. Я благодарен вам за годы совместной службы на полигоне. Мои воспоминания – это мой долг памяти перед боевыми товарищами – живыми и ушедшими, их семьями и перед моим сыном.

Тюра-Там – это моя первая незабываемая любовь. Когда я закрываю глаза, то отчетливо вижу бескрайнюю степь, покрытую тысячами тюльпанов, яркое солнце в небе, необыкновенно красивые закаты и рассветы, темную до черноты ночь, небо усеянное звездами и ярко освещенную прожекторами ракету-носитель на стартовой площадке. Проходит минута и ослепительная вспышка от запуска двигателей озаряет пространство вокруг, а затем ракета взмывает в бескрайнее звездное небо, слышится отдаленный рев её двигателей и спустя короткое время ракета сама превращается в одну из таких звездочек. Это и есть мой космодром – место, где молодой парень прошел важный этап своей жизни. Я благодарен своей судьбе, что он был в моей жизни, и с искренними теплыми чувствами до сих пор вспоминаю те суровые годы 1967—1969 гг., которые я провел на «полигоне».

ГЛАВА 1. ПРИБЫТИЕ

Здравствуй город на карте не меченый,
Здравствуй ленинский Звездоград,
Я вернулся, и каждому встречному
Улыбнуться сегодня я рад...

Из песни о космодроме Байконур

Я родом из СССР. Как и многие мальчишки в детстве я мечтал стать космонавтом. Родившись в семье военного летчика, я всю свою юность провел в непосредственной близости от аэродромов, самолетной техники и рассказов о небе.

Мой отец, Иванов Александр Семенович, был штурманом, летчиком морской авиации, героем войны с Японией и позднее войны с американцами в Корее. Мой дядя Тима (Тимофей Дмитриевич Грядун) был авиамехаником в том же гарнизоне, где отец был начальником штаба полка морской авиации, имел золотые руки и мог починить любую технику. Их вечерние разговоры, встречи отца с боевыми товарищами офицерами-летчиками производили на меня огромное впечатление. Они были для меня живыми героями Великой Отечественной войны, людьми которые стали для меня примером в жизни. Как и для многих в шестидесятые годы, моими кумирами были Гагарин и Титов, первые летчики-космонавты, покорившие неведомое. Поэтому соприкоснуться с космосом, внести свой маленький вклад в его освоение стало для меня большой честью и гордостью на всю жизнь.

Началось всё в сентябре 1967 года, когда на сборном пункте военкомата в Ленинграде мы впервые увидели приехавших за нами майора Драль и двух старшин – Борзенкова и Друзьякова. Все трое были одеты в морскую форму и мы сразу догадались, что будем служить на военно-морском флоте. По тем временам служба в ВМФ была на год больше, чем в сухопутных войсках. Но нас это не расстроило, потому что тогда служба на флоте вызывала огромное уважение и даже зависть у других призывников. Это была огромная честь для нас и мы с чувством гордости отправились на службу.

Когда нас погрузили в вагоны плацкартного поезда и он тронулся в путь, мы еще не знали куда нас везут. В пути мы все время гадали на какой флот мы попадем – Северный, Тихоокеанский или Черноморский. Но когда однажды ночью нас выгрузили на неизвестной железнодорожной станции с малознакомым названием Тюра-Там, посадили в машины и увезли в ночную степь, мы поняли что всё о чем мы думали и спорили по дороге, меркнет по сравнению с той великой тайной, которая открылась нашим глазам черной сентябрьской ночью. Я до сих пор помню какую бурю эмоций испытал каждый из нас, когда из кузова автомобиля, пылившего по бескрайней ночной степи, мы вдруг увидели в лучах прожекторов ракету на стартовом столе. Всё, о чем мы могли лишь догадываться по сводкам новостей из газет, предстало перед нами в грозном величии огромного советского космодрома. Эта реальность с трудом укладывалась в голове и будоражила наше сознание, заставляя трепетать юношеские души от восторга. Так я и оказался в Кызыл-Ординской области, городе Ленинск-7 Туркестанского, а позднее Средне-Азиатского военного округа. В воинской части номер 46180. Военный моряк на Байконуре.

Вообще всё, что касалось освоения космоса, в те годы было окутано большой тайной и секретностью. В частности на начальном этапе строительства полигон в документах именовался «Тайга», а в дальнейшем с целью большего дезориентирования противника был построен еще и ложный космодром вблизи поселка Байконур. После старта космического корабля «Восток» с Гагариным на борту это название прочно укрепилось в средствах массовой

информации и стало синонимом нашего космодрома, хотя на самом деле он находился именно в Тюра-Таме.

После прибытия наша служба началась с прохождения курса молодого бойца или как тогда называли карантин.

Учебный карантин длился 2 месяца. В это время мы ходили в бескозырках, но без ленточек. Их нам выдали позднее, уже после того как мы прошли торжественное принятие Присяги.

Групповое фото офицеров 3-й,4-й и 5-й групп. (25.04.1968г)

После учебы в карантине меня распределили на службу в 4-ю группу, которую возглавлял подполковник Коцарев С. Я., замполит майор Сугак П. Г., начальник штаба майор Коваленко. Наши командиры и старшины с первого дня стали воспитывать нас, молодых матросов в морских традициях. Мы сразу освоили морскую терминологию: не казарма, а кубрик; не табуретка, а банка; не столовая, а камбуз; каптерка – баталерка; туалет- галюнь и т. д. Нам прививали привычки и традиции моряков, чем мы жутко гордились. Офицеры и старшины нам часто повторяли, что мы не простые солдаты -«сапоги», а стоим на ступеньку выше. Военно-морской флот – это элита вооруженных сил, а поэтому наша служба, поведение и выучка должны быть безукоризненными.

Вот в такие условия я и попал по прибытию на полигон. В те дни меня переполняли чувства радости и гордости за нашу страну, ощущение сопричастности к великому делу освоения космоса. В то же время нас всех пугала неизвестность и сложность будущей службы. Как оказалось не напрасно.

ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПОЛИГОНА

Началом создания космодрома Байконур нужно считать 1954 год. Именно в этом году была создана Государственная комиссия по выбору места строительства полигона. Председателем комиссии был назначен начальник испытательного полигона «Капустин яр» генерал-лейтенант артиллерии В.И.Вознюк. Из нескольких предполагаемых районов выбрали пустынный район Казахстана, восточнее Аральского моря, в нескольких сотнях километров от казахского аула Байконур. Члены комиссии учли малонаселенность и пустынность. Близость крупнейшей среднеазиатской реки Сырдарьи, проходящая рядом железнодорожная магистраль и автомобильная трасса стали немаловажными факторами при выборе места дислокации испытательного полигона. Кроме того близость к экватору, способствовала увеличению скорости подъема аппаратов в космическое пространство благодаря силе вращения Земли, и более трехсот солнечных дней в году окончательно убедили ученых в правильности выбранного участка.

12 февраля 1955 года было принято решение о строительстве космодрома «Байконур». Руководителем строительства был назначен известный строитель генерал-майор Г.М.Шубников. Вскоре прибыл первый отряд военных строителей под командованием старшего лейтенанта И.Н.Денежкина. Началось создание производственной базы: закладывались бетонные заводы, склады для песка и гравия, организовывалось лесопильное и деревообрабатывающее производство. Начался процесс формирования коллектива создателей полигона. Надо помнить, что всего за 10 лет до этого закончилась тяжелая война с фашистской Германией. Страна еще не оправилась от гигантских людских и экономических потерь. У истоков создания космодрома стояли участники боев на фронтах Великой Отечественной войны. Привыкшие к трудностям 40-х годов, к строгой дисциплине военной поры, знающие не понаслышке о сталинско-бериевских методах достижения поставленной цели, не задумываясь в самые сжатые сроки они построили полигон. Суровые климатические условия, неустроенность быта и отсутствие опыта подобного строительства, не стали помехой для первых строителей. Машины не выдерживали, но выстояли люди. Один из создателей космодрома М. Г. Григоренко впоследствии вспоминал: «...Нигде в мире не было опыта проектирования и строительства столь важных, по существу, уникальных сооружений и комплексов, как космодром. Требования к точности и долговечности конструкций были предельно высокими. Без повседневной изобретательности, творчества, инженерной мысли, смекалки, смелости, без умения идти на риск успеха добиться было бы невозможно. И, я думаю, не случайно руководящий состав строительства составляли фронтовики – люди, прошедшие тяжелые испытания войны, закалившиеся в ее горниле, люди, которых никакие трудности не могли испугать или остановить.»

Несмотря на трудности уже в первые месяцы были проложены автомобильная и железная дороги, начато строительство основного объекта – будущего первого стартового комплекса. Для его создания потребовалось поднять около миллиона кубометра грунта и уложить десятки тысяч кубометров бетона. Через четыре месяца стартовое сооружение было сдано для монтажа пускового оборудования. Сдали и первый МИК, монтажно-испытательный комплекс, который герметично закрывал от песчаных бурь огромное наземное сооружение.

5 мая 1955 года заложили «десятку» – площадку №10, город Ленинск. Чтобы запутать разведку противника в разные годы он носил название – «Ташкент-90», поселок «Заря», «Звездоград», до декабря 1995 года «Ленинск» и в настоящее время «Байконур».

Мы должны помнить и о героях космоса и о понесенных потерях и жертвах в ходе освоения космоса с целью укрепления обороноспособности Родины.

ГЛАВА 3. МЕЧТЫ О КОСМОСЕ

Американский астронавт Нил Армстронг – первый человек, который вступил на Луну, сказал в те годы знаменитую фразу: «Это маленький шаг человека, но огромный шаг для всего человечества». Он прожил 82 года. Нил Армстронг был самым знаменитым и известным американцем, но в то же время он был и самым скромным человеком. Когда он умер его вдова сказала: «Если вы хотите помянуть его, то выйдите ночью на улицу, посмотрите на Луну и подмигните Нилу». Я именно так и сделал: вышел, посмотрел на Луну и подмигнул Нилу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.